

А. Н. Мосейко¹

К ИСТОРИИ МАРКСИЗМА В АФРИКЕ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ КУЛЬТУРЫ

Свидетельства присутствия марксизма в Африке обнаруживаются еще во второй половине XIX века. В 1854 году в южноафриканском издании появилась статья Маркса, написанная им специально для этого случая². Известно также, что Маркс находился в Алжире с 20 февраля по 2 мая 1882 года и отправил оттуда 16 писем³. В марксизме впервые были сформулированы принципы комплексного рассмотрения колониальной проблемы в связи с анализом капитализма и учетом специфики местных обществ. Маркс изучал опыт первых массовых выступлений в колониях Африки: народной войны за независимость Алжира 1832–1847 годов под руководством Абд аль-Кадира, восстаний египетского народа 1879–1882 годов, войны зулусского народа (Южная Африка) против британских войск. В марксизме выступление против колониальной политики впервые было определено как одна из задач европейского пролетариата. Маркс выдвинул тезис: «Народ, порабащивший другой народ, кует свои собственные цепи»⁴.

С марксизмом передовая интеллигенция Африки познакомилась на рубеже XIX–XX веков. Более широкое ознакомление африканцев с марксизмом началось после Первой мировой войны, особенно после Октябрьской революции. В 1920-х годах в Африке возникли первые марксистские коммунистические организации. В 1921 году создана Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП), которая активно действует до сих пор в сотрудничестве с правящей партией «Африканский национальный конгресс» (АНК).

Первая волна марксизма в Африке оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения. В период обретения независимости в Африке началось изучение марксизма широкими кругами интеллигенции. Революционное движение на основе марксизма зарождалось и распространялось в рядах прогрессивной интеллигенции, которая остро и болезненно ощущала расовую дискриминацию, унижение человеческой личности, духовное рабство, которые нес колониализм, страдала от унижения и раз-

рушения африканской культуры, которая объявлялась варварской и примитивной. Для африканской интеллигенции был важен поиск собственной идентичности и самоутверждения в области культуры. В национально-освободительном движении на первый план выдвигались идеи духовной деколонизации на основе ценностей собственной культуры, которая объявлялась более высокой, чем машинно-прагматическая европейская культура⁵.

Специфика Африки заключается в устойчивости общинных структур, трибализме, практически стопроцентной религиозности населения, в слабости, а местами — в отсутствии рабочего класса. В Африке общинные формы жизнедеятельности были и остаются влиятельными и тесно связаны с традиционной культурой. Сложности возникали в восприятии африканцами марксистского понимания духовной культуры, прежде всего его отношения к традиционным мифо-религиозным формам. Даже лидеры стран, стоявших на позициях некапиталистического развития, в вопросах религии не были согласны с марксизмом. «Что касается философского материализма, который отрицает существование Бога и превосходство духа, то гвинейская революция не одобряет его <...> потому что философия ислама, которой глубоко привержен гвинейский народ, утверждает существование Бога» (Ахмед Секу Туре, президент Республики Гвинея)⁶.

Широкое распространение получили разные формы приспособления марксизма и научного социализма к реалиям традиционной культуры. Так, в Танзании ориентация на социализм была названа «уджамаа» (братство), что означало приспособление традиционных культурных ценностей — коллективизма, справедливости, солидарности, равенства, взаимопомощи — к новым марксистским идеям. Ж. Эдуарду душ Сантуш, Президент Народной Республики Ангола (страны, где силами МПЛА — Партии труда — активно распространялся марксизм) по вопросу о применимости марксизма к ангольской действительности говорил, что речь не идет о том, чтобы копировать все, что происходит в других социалистических странах: «Мы стараемся сообразовывать марксистские принципы с ангольской действительностью. Мы прежде всего африканская страна, имеющая свои специфические особенности по сравнению с Европой»⁷. Африканскими революци-

⁵ Культурная самобытность африканцев объяснялась различием психоментальных характеристик. Европейцу свойственны жестокость и индивидуализм, конкуренция и воинственность, материализм и культ науки. Африканцу присущи естественность и доброжелательность, коллективизм, солидарность и сильное духовное начало, которого так не хватает европейцу.

⁶ Выступление в гвинейской газете «Хороя» на международном идеологическом коллоквиуме в Конакри (Colloque ideologique international de Conakry sur le theme: Afrique en marche. Conakry, 1978. P. 254).

⁷ См.: Сантуш Э. Ж. душ. Авангардная роль партии на нынешнем этапе ангольской революции. Цит. по: Распространение марксизма-ленинизма в Африке (вопросы истории, теории и практики). М., 1987. С. 55.

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности»; статей: «Формирование цивилизационной идентичности в современной Африке (проблемы и противоречия)», «Проблемы цивилизационной идентичности России в исторической ретроспективе: вызовы времени и поиски ответов», «Кризис идентичности и духовные искания африканской интеллигенции», «Человеческое измерение современного цивилизационного кризиса в свете исторического опыта “русского мира”», «Африканская метафизика: развитие религиозного опыта и мифологическое миропонимание» и др. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы», грамотами Российской академии наук.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 10. С. 17–27.

³ Там же. Т. 35. С. 32–48, 237–238, 241–248, 249–252, 254–260, 262.

⁴ Конфиденциальное сообщение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 438.

онерами марксизм воспринимался как учение, на основе которого можно анализировать собственную реальность. Ученый из Танзании И. Шива считал, что самым большим вкладом марксизма является методология, конкретное применение которой к определенной ситуации давало конкретные результаты¹.

В то же время глубинная сущность марксизма не всегда была понята африканцами. Прежде всего это касается понимания культуры и ее роли в обществе. Согласно марксизму, нельзя понять культуру, абстрагируясь от социально-производительного опыта человека, в котором она формируется и развивается. В марксизме развитие культуры понимается не как односторонне детерминированный процесс, а как диалектическая взаимосвязь производства и культуры, где культура играет существенную роль, влияя на характер общественных изменений.

Иное понимание культуры встречаем у Леопольда Седара Сенгора: «Культура составляет основу, сущность и форму всей человеческой деятельности; это дух, который вселяет в нее жизнь». Культурная независимость является «необходимой предпосылкой независимости в других сферах: политической, экономической, социальной»². Л. Сенгор утверждал, что в Сенегале будет построен «африканский социализм», в котором первое место будет занимать культура, и критиковал СССР, где социализм, по его мнению, был построен в ущерб «душе и вере».

Разрушение СССР и социалистической системы, отказ от марксизма оказали крайне негативное воздействие на Африку. Были потеряны ориентиры; многие страны оказались в идеологическом вакууме, который был заполнен западными советниками, деятельностью международных банков и коммерческих организаций, которые предлагали африканцам новые экономические идеи и проекты. Проекты модернизации провалились; Африка была ввергнута в кризис, последствия которого многообразны и драматичны.

Помимо экономической отсталости, политической нестабильности, бедности, голода, эпидемий, в африканских странах были запущены механизмы рыночной экономики, которые породили коррупцию, стяжательство, эгоизм. Последствием кризиса стала волна насилия и гражданских войн, прокатившихся по Африке. Экстремальные условия продемонстрировали устойчивость традиционных культур, ритуалов и символов в сознании народа. Это ярко проявилось в либерийских войнах, в которых участвовали боевики, происходящие в основном из глухих лесных районов страны. Воины, идущие в бой в женских париках, увешанные амулетами из человеческих костей, собачьих хвостов и петушиных голов, производили впечатлительные безумцев, однако они использовали атрибуты магических ритуалов, которые, как они верили, защитят их в бою³. Эти процессы повлияли на культуру — способствовали разрушению традиционных отношений и ценностей: коллективизма, солидарности, взаимопомощи. Конголезский исследователь Франсуа Ндебани пришел к выводу, что в Африке могут работать только те модели модернизации, которые доступны пониманию африканцев и не разрушают традиционные связи⁴. В XXI веке появился новый африканский проект — «Африканский ренессанс»⁵ — как возрождение и развитие культурных аспектов «африканского мира», которые будут способствовать современному развитию. Ганский ученый Квези Пра, работающий в Кейптаунском университете, отметил, что надо иметь мужество отказаться от некоторых неэффективных и не соответствующих культуре Африки институтов и структур, скопированных у Запада⁶.

Мы видим, что в Африке идеи развития и возрождения традиционной культуры сочетаются с идеями марксизма. Несмотря на ослабление позиций марксизма в странах африканского континента после распада Советского Союза, эти идеи в Африке до сих пор популярны и влиятельны⁷.

¹ Shingi I. J. Two Essays of Tanzania. Dar es Salaam, 1973. P. 108.

² Senghor L. S. On African Socialism. L., 1964. P. 80.

³ Денисова Т. С. Использование традиционных религиозных практик во время гражданских войн (опыт Либерии) // Цивилизационные альтернативы Африки. М., 2016. Т. I, ч. I. С. 101–105.

⁴ См.: Высоцкая Н. И. Африканская культурная самобытность: преодоление кризиса и развитие межафриканской интеграции // Африка: поиск идентичности : Учен. зап. Института Африки РАН. М., 2001. Вып. 24. С. 11–13.

⁵ Инициатор проекта — Табо Мбеки, в то время президент ЮАР.

⁶ Прокопенко Л. Я., Шубин В. Г. Африканский ренессанс // Африка: поиск идентичности. М. : Ин-т Африки РАН, 2001. С. 29–30.

⁷ См. об этом подробно: Тетекин В. Коммунисты ЮАР всегда на передней линии борьбы // Официальный сайт КППФ. URL: <https://kprf.ru/international/capitalist/167995.html>